

ИЗЪ АРХИВА Н. Н. НОВОСИЛЬЦОВА.

О Россійскихъ фальшивыхъ ассигнаціяхъ, выпущенныхъ Французами, въ 1812 году, въ Варшавѣ.

Дѣло № 7 (по описи № 35) о фальшивыхъ ассигнаціяхъ. Секретная переписка на 278 листахъ.

Копія всеподданнѣйшей записки министра финансовъ о фальшивыхъ ассигнаціяхъ (безъ даты).

При самомъ началѣ приближенія Французскихъ войскъ къ границамъ нашимъ, весною 1812 года, имѣлъ я счастье испросить высочайшее Вашего Императорскаго Величества соизволеніе на отправленіе отсюда чиновника ассигнаціоннаго банка для наблюденія въ Ригѣ и по сухопутной границѣ до Радзивилова за появленіемъ фальшивыхъ ассигнацій изъ за границы. Въ то время не открыто еще слѣдовъ ввоза ихъ, кромѣ найденной въ Бродахъ одной 25 рублевой ассигнаціи. Впослѣдствіи учинилось извѣстнымъ намѣреніе Французскаго правительства выпустить у насъ большое оныхъ количество. Продолжая съ того времени свои развѣдки¹⁾, отъ 17 Генваря сего года²⁾ увѣдомилъ меня, что Нѣжинскій первостатейный купецъ Пирха, тотъ самый, который и первую 25 рублевую ассигнацію досталъ изъ Бродъ, по усердію и преданности своей къ Россійскому правительству, вновь донесъ ему нынѣ, что Французы выпустили въ Варшавѣ, чрезъ посредство дюка Де-Бассано и какого-то банкира Френкеля, до двадцати милліоновъ рублей ассигнаціями, разославъ ихъ въ разныя мѣста, изъ которыхъ въ Бродахъ находится можетъ до полумилліона. Вслѣдъ засимъ Пирха доставилъ къ нему изъ Бродъ таковыхъ ассигнацій сто, пятидесяти

¹⁾ Подразумѣвается, конечно, упомянутый выше чиновникъ ассигнаціоннаго банка.

²⁾ 1813 года.

и двадцати пяти-рублевыхъ, которыя по освидѣтельствуванію банка оказались всѣ фальшивыми.

По таковымъ извѣстіямъ, я предписалъ всѣмъ таможнямъ, по сухопутной границѣ, усугубить строжайшій надзоръ за проѣзжающими и проходящими и имѣть неусыпное наблюденіе за открытіемъ провожателей, и, донося о томъ Вашему Величеству, почитаю долгомъ представить, не благоугодно ли будетъ повелѣть, по приближеніи войскъ къ Варшавѣ, подъ рукою точнѣе развѣдать, не возможно ли будетъ открыть, чрезъ кого и въ какія мѣста разосланы фальшивыя ассигнаціи, дабы, если не прежде, то при самомъ ихъ появленіи, возможно было ихъ отобрать и не допустить распространиться имъ въ обращеніи.

Впрочемъ, еслибы нынѣшнее состояніе нашихъ сношеній съ Австрійскимъ дворомъ дозволяло обратиться къ нему въ семъ случаѣ, то нѣтъ сомнѣній, что онъ не отрекся бы оказать всю нужную помощь къ тому, чтобъ въ Бродахъ захватить всѣ фальшивыя ассигнаціи, такъ какъ чрезъ означеннаго Пирху, тамъ находящагося, можно узнать, въ какихъ рукахъ онѣ сохраняются.

(Копію засвидѣтельствовалъ военный совѣтникъ Маевскій).

Изъ дѣла видно, что подлинникъ этой записки, по высочайшему повелѣнію, былъ отправленъ къ главнокомандующему дѣйствующими арміями, кн. Кутузову, въ г. Калишъ, гдѣ находилась въ то время главная квартира. По приказанію же князя Кутузова, начальникъ главнаго штаба всѣхъ дѣйствующихъ армій, кн. Волконскій препроводилъ приведенную выше копію всеподданнѣйшей записки къ ген.-лейт. графу Палену, при письмѣ отъ 17 Февраля 1813 года за № 29 (по 3-му отдѣленію), съ порученіемъ, отъ имени главнокомандующаго, „употребить всѣ способы къ розысканію въ Варшавѣ банкира Френкеля и отъ него узнать, а въ противномъ случаѣ, подъ рукою разслѣдовать въ Варшавѣ: куда именно разосланы фальшивыя ассигнаціи, Французами сдѣланныя“, и затѣмъ, „по мѣрѣ сего открытія“, принять соотвѣтственныя мѣры къ конфискаціи фальшивыхъ ассигнацій и къ недопущенію ихъ въ наши предѣлы.

Письмо кн. Волконскаго, съ копіей всеподданнѣйшей записки министра финансовъ, было получено гр. Паленымъ 22 Февраля и, какъ видно изъ дальнѣйшей переписки, сообщено имъ генералу Дохтурову, вмѣстѣ съ приложеніемъ. Въ свою очередь, сей послѣдній, въ виду учрежденія въ Варшавѣ Верховнаго Временнаго Совѣта, препроводилъ копію письма кн. Волконскаго, вмѣстѣ съ копіей всеподданнѣйшей записки, къ В. С. Ланскому, только что назначенному предсѣдателемъ Верховнаго Совѣта съ званіемъ генераль-губернатора герцогства Варшавскаго.

При этомъ, въ письмѣ отъ 7 Апрѣля 1813 г. за № 7 (на рукописномъ бланкѣ: „Общая Канцелярія по секретной части. г. Варшава“), Дохтуровъ, говоря о необходимости отысканія банкира Френкеля и о „развѣдываніи“, куда именно разосланы Французами фальшивыя ассигнаціи, упоминаетъ также о необходимости отысканія экземпляровъ одного сочиненія, подъ заглавіемъ: „Война на Сѣверѣ въ 1812 году“. Въ заключеніе же письма высказываетъ: „я полагаю, что всѣ уже розысканія такого рода со времени вступленія вашего въ отправленіе гражданскою частію больше до меня принадлежать не должны“. Получивъ, 8 Апрѣля, это письмо, Ланской черезъ два дня (№ 14) затребоваль отъ графа Палена свѣдѣній о томъ, что сдѣлано имъ по этому дѣлу.

Графъ Паленъ представилъ Ланскому (12 Апрѣля, № 170) копию своего отношенія на имя кн. Волконскаго.

Вотъ эта копія (безъ даты).

Большое количество фальшивыхъ ассигнацій, выпущенныхъ въ семь краѣ, обратило вниманіе его свѣтлости¹⁾, и я, получивъ по предмету сему приказанія, усугубилъ все свое стараніе на выполнение оныхъ во всей ихъ силѣ; одно изъ нихъ есть задерживать всѣхъ тѣхъ людей, на коихъ подозрѣніе подтверждается.

При недостаткѣ способовъ въ такомъ краѣ, гдѣ правительство въ рукахъ людей, коихъ и добрая воля по крайней мѣрѣ сомнительна и гдѣ нѣтъ никакой полиціи, я успѣлъ, однакоже получить извѣстіе, заключающее въ себѣ, къ несчастію, подозрѣніе, которое имѣютъ въ отношеніи къ фальшивымъ бумажкамъ, и хотя я между тѣмъ и отчаиваюсь задержать кого-нибудь изъ отправляющихся отсюда въ Броды, то мѣсто, въ которомъ болѣе сдѣлается ихъ.....²⁾, но думаю однакоже, что употребить власть надъ однимъ изъ сихъ подозрительныхъ людей, ни къ чему иному то не послужить, какъ къ скрытію совѣмъ фальшивыхъ ассигнацій у тѣхъ, кои ихъ имѣютъ, будучи увѣренъ, что все количество находится не у одного, но во многихъ рукахъ, которыхъ каждый имѣетъ по нѣскольку тысячъ рублей и что иначе нельзя достигнуть къ открытію источника сего зла, какъ подкупивши одного изъ нихъ денежнымъ пожертвованіемъ, тѣмъ болѣе, что сіи ассигнаціи распространились въ большомъ количествѣ въ Краковѣ, Бреславлѣ и здѣсь, то употребивъ полную власть на одну только персону, у которой больше найти нельзя какъ нѣсколько тысячъ, затруднить тѣмъ можно дальнѣйшее по предмету сему розысканіе. Я долженъ еще представить его свѣтлости и то, что хотя и по извѣщенію о томъ публич-

¹⁾ Кн. Кутузова.

²⁾ Одно слово не разобрано.

но, однакоже признано въ обществѣ, что фальшивыя ассигнаціи распущенныя въ Варшавѣ большею частію сторублевыя, какъ болѣе всѣхъ лишились къ себѣ довѣренности, а потому и настоящія ассигнаціи сего достоинства теряютъ въ пропорціи болѣе другихъ не почему иному какъ отъ трудности различать ихъ съ фальшивыми, и что весьма нужно было бы принять строжайшія мѣры для открытія начальниковъ главнѣйшихъ сихъ выпусковъ, чрезъ пожертвованіе чего бы оно ни стоило, чтобъ избѣжать тѣмъ бѣдшаго зла, безъ чего нельзя достигъ вѣрнаго въ семь дѣлѣ успѣха.

Не престава я прилагать все свое стараніе къ выполненію приказанія его свѣтлости, я долгомъ себѣ поставляю представить сіи замѣчанія во вниманіе его свѣтлости, ожидая на то дальнѣйшихъ его повелѣній, какими угодно будетъ меня снабдить.

Съ подлиннымъ вѣрно: Генералъ-лейтенантъ графъ Паленъ.

13 Апрѣля Ланской получилъ изъ Вильны донесеніе Литовскаго почтдиректора, д. с. с. Андрея Бухарскаго, отъ 2 Апрѣля за № 115, съ сообщеніемъ, что министръ внутреннихъ дѣлъ, вслѣдствіе отношенія министра финансовъ, поручилъ ему распорядиться, „чтобы во всѣхъ пограничныхъ почтовыхъ мѣстахъ подаваемые въ оныя для отправления съ почтами внутрь Россіи ассигнаціи внимательно были разсматриваемы“. Это, конечно, было исполнено; но „нынѣ“ (продолжаетъ Бухарскій) „управляющій Бѣлостокскою областною почтовою конторою почтмейстеръ Быковскій представилъ мнѣ три денежныхъ письма изъ города Ломжи, полученные въ Бѣлостокъ съ пришедшею изъ герцогства Варшавскою почтою. Въ этихъ письмахъ оказались Россійскія ассигнаціи, высланныя въ Россію лицами, находившимися въ составѣ дѣйствующей арміи*). „Принявъ мѣры къ выясненію этихъ ассигнацій“, Бухарскій проситъ Ланскаго „запретить всѣмъ почтовымъ мѣстамъ, въ герцогствѣ Варшавскомъ состоящимъ, приѣмъ и посылку чрезъ почту въ предѣлы Россіи государственныхъ ассигнацій; ибо находящіеся въ войскахъ за границую генералитетъ, штабъ и оберъ-офицеры и прочіе чиновники и служители, кто пожелаетъ, могутъ письма свои съ ассигнаціями посылать чрезъ полевые почтамты, при арміяхъ состоящіе, которые могутъ производить наблюденіе за невпускомъ фальшивыхъ ассигнацій такъ, какъ и внутреннія почтовые мѣста“.

Согласившись съ мнѣніемъ Бухарскаго, Ланской дала 16 Апрѣля (№ 17) секретное предписаніе инспектору почтъ герцогства Варшав-

*) Одно письмо было отъ унтеръ-цейгвахтера 12 класса Столярова съ 250 руб.; другое письмо съ 10 руб. было адресовано въ Кочетковскую станцію какому-то Федору Шамшееву, а третье, тоже съ 10 руб., въ Новочеркасскъ Ивану Павлову.

скаго, Сарторіусу „немедленно предписать, именемъ моимъ, всемъ почтовымъ мѣстамъ и лицамъ, дабы они ни отъ кого писемъ съ ассигнаціями для отправленія внутрь Россіи не принимали“.

Объ этомъ распоряженіи немедленно былъ поставленъ въ извѣстность и Литовскій почтдиректоръ.

Письмо Виленскаго гражданскаго губернатора къ В. С. Ланскому отъ 25 Апрѣля 1813 г. № 50).*

Секретно.

Милостивый государь мой Василій Сергѣевичъ!

Замѣтивъ на сихъ дняхъ Виленская полиція, что упражняющіеся здѣсь разнѣномъ банковыхъ ассигнацій конторщики и Евреи уклоняются нѣкоторымъ образомъ отъ разнѣна оныхъ, а наипаче сторублевыхъ, она, по долгу своему, секретнымъ образомъ изыскивала сему причины, и вслѣдствіе того открывається, что нѣкоторыми изъ тѣхъ мѣняльщикоуъ усмотрѣны между сторублевыми ассигнаціями фальшивыя; но оныя такъ искусно сдѣланы, что при самыхъ подробныхъ разсматриваніяхъ едва можно замѣтить, что подписи на нихъ сдѣланы не перомъ, но гравировкою, и смѣло можно полагать, что между обращающимися здѣсь у жителей ассигнаціями таковыхъ фальшивыхъ есть ежели не бо́льшая часть, то по крайней мѣрѣ половина, а сторублевыя едва ли не все фальшивыя. Развѣдывая, откуда возникло такъ большое число фальшивыхъ ассигнацій, по слухамъ, изъ разныхъ сторонъ происходящимъ, должно удостовѣриться, что Французы во время нашествія ихъ въ предѣлы Россіи надѣлали и выпустили великое множество оныхъ. Слухи сіи подтверждаются и тѣмъ, что при входѣ сюда Французскихъ войскъ начальство ихъ, начиная отъ самой Варшавы, по всемъ мѣстамъ начально покупало ассигнаціи на золотую и серебряную монету по курсу существующему, и сколько извѣстно въ Вильнѣ искуплено было однимъ днемъ на весьма знатную сумму. Потомъ они свои войски и все военныя надобности удовлетворяли ассигнаціями, равно какъ и обѣщанная Наполеономъ сумма на вспоможеніе формируванымъ войскамъ въ Польшѣ выдавалась также ассигнаціями и уповательно фальшивыми, а предметъ ихъ начальной покупки ассигнацій вѣроятно сдѣланъ только для того, чтобъ поддержать на тотъ разъ курсъ на нихъ и чтобъ удобнѣе и выгоднѣе выпускать имъ свои фальшивыя. Я слышалъ, что Наполеонъ въ обратный проѣздъ свой чрезъ Варшаву далъ тамошнему правительству на формированіе войскъ

*) Получено 28 Апрѣля.

болѣе трехъ милліоновъ рублей подобными жъ ассигнаціями. Между прочихъ у находящагося здѣсь по нѣкоторому дѣлу заграничнаго помѣщика княжества Варшавскаго Гавронскаго оказалось таковыхъ фальшивыхъ ассигнацій 400 рублей. Изъ показаній его видно, что онъ имѣлъ ихъ 1500 рублей, получилъ таковыя отъ своего брата, а оный получилъ ихъ до 4000 (болѣе или менѣе, не знаетъ) отъ подпрефекта повѣта Маріампольскаго, Осиповскаго. Я при моемъ рапортѣ представилъ сіи поддѣланныя сторублевыя четыре ассигнаціи господину генераль-фельдмаршалу; а ваше высокопревосходительство извѣщаю для взятія нужныхъ на сіе мѣръ. Управляющаго же Министерствомъ Полиціи господина генерала Вязьмитинова увѣдомилъ я для донесенія о семъ столь важномъ дѣлѣ Комитету г.г. Министровъ. О чемъ Его Императорскому Величеству донесено. Съ истиннымъ и совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть вашего высокопревосходительства покорнымъ слугою Римскій Корсаковъ.

Производство „разысканій въ Варшавѣ по этому дѣлу было поручено Ланскимъ Варшавскому полицеймейстеру 6 класса Свѣчину. Послѣдній, проявившій впослѣдствіи большую энергію въ этомъ дѣлѣ, при самомъ началѣ раслѣдованія почувствовалъ было „нерѣшимость“, не зная, на чемъ именно основаны „увѣренія“ Пирхи, „Опасаясь, какъ онъ выразился въ секретной запискѣ (безъ даты) на имя Ланскаго неувѣренными дѣйствіями, возбудить въ виновныхъ осторожность“, Свѣчинъ находилъ, что единственнымъ средствомъ къ успѣшному „открытію сего зла“ является осуществленіе мѣры, проектированной графомъ Паленомъ.

Очевидно, Ланской вполне раздѣлялъ мнѣніе Свѣчина, потому что обратился къ Волинскому гражданскому губернатору (отъ 12 Мая за № 50) съ просьбою о сообщеніи ему свѣдѣній „относительно доказательствъ Пирхи“, а также обо всемъ, что „открылось“ по этому дѣлу. Впрочемъ, одновременно съ нимъ, Ланской предложилъ Свѣчину все-таки „стараться развѣдывать объ означенномъ дѣлѣ“.

Что касается мѣръ, предлагавшихся гр. Паленымъ, то надо полагать, что Ланской еще раньше обращался по этому вопросу къ кн. Волконскому. Это видно изъ полученнаго Ланскимъ 20 Мая письма кн. Волконскаго (отъ 14 Мая № 122), въ которомъ послѣдній сообщалъ, что „покойному фельдмаршалу не угодно было согласиться съ графомъ Паленомъ о необходимости подкупа“ и что „его свѣтлость ожидалъ успѣха лишь отъ строгаго и внимательнаго наблюденія по полицейской части въ Варшавѣ“. Въ заключеніе же письма кн. Волконскій прибавляетъ: „способами развѣдываній секретныхъ, конечно, могутъ и

должны быть открыты выпускающіе фальшивыя ассигнаціи“, и посему просить Ланского „сдѣлать новое внушеніе по полиціи“.

На долю В. С. Ланского, какъ Варшавскаго генераль-губернатора, выпалъ въ этомъ дѣлѣ нелегкій трудъ. Ему приходилось не только руководить всѣми розысканіями, удерживая ихъ при этомъ въ предѣлахъ осторожности и тайны, но и постоянно сносятся съ разными властями и учрежденіями, на что уходило немало времени, благодаря чрезвычайной медлительности въ почтовыхъ сообщеніяхъ: такъ, отвѣтъ Волинскаго губернатора, на запросъ Ланскаго отъ 12 Мая за № 50, подписанный въ Житомирѣ 4 Іюня (за № 168), былъ полученъ Ланскимъ въ Варшавѣ только 24 Іюня. А, между тѣмъ, этого отвѣта и Ланской и Свѣчинъ ожидали съ нетерпѣніемъ.

Новаго, впрочемъ, изъ этого отвѣта они узнали немного. Губернаторъ Комбурлей весьма кратко сообщалъ, что заявленіе Пирхи было основано лишь на слухахъ. Затѣмъ, упомянувъ объ обнаруженіи въ Бродахъ нѣсколькихъ фальшивыхъ ассигнацій, которыя онъ губернаторъ отослалъ къ министру финансовъ, Комбурлей заканчиваетъ: „вслѣдствіе времени неоднократно оказывались и здѣсь подобныя ассигнаціи, которыя, какъ по розысканіямъ открывается, вышли всѣ изъ Варшавы и Варшавскаго герцогства, а потому точнѣйшее о томъ розысканіе должно быть ближе и удобнѣе въ мѣстахъ, начальству вашему ввѣренныхъ“.

Конечно, Ланской былъ вправѣ ожидать отъ Комбурлея не указаній, куда ему ближе и удобнѣе направлять свои розысканія, а болѣе обстоятельнаго отвѣта, имѣвшаго при томъ особенное значеніе въ виду близости Австрійскаго города Бродъ къ Житомиру.

Затѣмъ, неоднократно—какъ выражается Комбурлей—обнаруженіе въ Волинской губерніи фальшивыхъ ассигнацій, съ указаніемъ на происхожденіе ихъ изъ Варшавы, тоже заслуживало нѣкотораго выясненія. Между тѣмъ, въ дѣлѣ имѣется только одно такое сообщеніе Комбурлея (отъ 21 Мая за № 167), вызванное, впрочемъ, частною жалобою. Дѣло въ томъ, что Дубенскій житель, Фроловскій предъявилъ мѣстному почтмейстеру над. сов. Корфу семь ассигнацій сторублеваго достоинства, и всѣ онѣ оказались фальшивыми. По словамъ Фроловскаго, онъ продалъ въ Варшавѣ неизвѣстнымъ ему маркитантамъ сало для полковъ и получилъ отъ нихъ плату Польскою монетою. Желая размѣнять послѣднюю на Русскія деньги, Фроловскій обратился къ какому-то Варшавскому Еврею-вексларю*), и тотъ всунулъ ему фальшивыя ассигнаціи. По приказанію Ланского, дѣло это было разслѣдовано Варшав-

*) Wekslarz, мѣняла, мѣновщикъ.

скою полиціею, и жалоба Фроловскаго вполне подтвердилась, послуживъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, одною изъ путеводныхъ нитей къ дальнѣйшимъ открытіямъ.

Вторымъ затрудненіемъ для Ланскаго, также какъ и для ближайшихъ его сотрудниковъ (областныхъ начальниковъ) являлся, въ первое, по крайней мѣрѣ, время по занятіи нами края, недостатокъ въ соотвѣтствующихъ чиновникахъ. Въ этомъ отношеніи весьма характерно донесеніе областного начальника Радомскаго департамента, ст. сов. Бороздина. Онъ, въ рапортѣ отъ 24 Іюня за № 8 (изъ мѣстечка Яновцы), полученномъ Ланскимъ 5 Іюля, объясняетъ, что прибылъ сюда изъ Радома „для постройки моста“, а затѣмъ говоритъ о своемъ крайне затруднительномъ положеніи, вслѣдствіе того, что изъ десяти уѣздовъ ввѣреннаго ему департамента только въ двухъ имѣются окружные начальники. Тѣмъ не менѣе, Бороздинъ обѣщаетъ „стараться“ и принять всѣ мѣры къ выясненію предложеннаго ему вопроса относительно того, не распространялись ли фальшивыя ассигнаціи и въ предѣлахъ Радомскаго департамента; въ заключеніи же убѣдительно проситъ о назначеніи недостающихъ окружныхъ начальниковъ, „безъ помощи коихъ я ежедневно могу подвергнуть себя начальническому вашему гнѣву“.

Интересно также донесеніе другого областного начальника (Плоцкаго департ.), жалующагося на своего подпрефекта (Липновск. уѣзда), который выказывалъ явное невниманіе къ его требованію о розыскѣ фальшивыхъ ассигнацій. И, безъ сомнѣнія, это былъ не единственный случай.

Но любопытнѣе всего рапортъ Познанскаго областного начальника, кол. сов. Миклашевича отъ 25 Августа за № 398. Онъ доноситъ Ланскому, что одинъ изъ пакетовъ на его имя, заключавшій въ себѣ предписаніе самаго генераль-губернатора (отъ 20 Августа) по дѣлу объ ассигнаціяхъ, былъ кѣмъ-то вскрытъ и сломанная генераль-губернаторская печать припечатана печатью Варшавскаго почтамта. Мало того: при этомъ предписаніи не оказалось упоминаемаго въ немъ приложенія...

19 Мая (за № 47) Свѣчинъ доноситъ Ланскому о полученныхъ имъ свѣдѣніяхъ, что, около пяти недѣль назадъ, Варшавскій банкиръ Френкель отправилъ въ Кенигсбергъ своего коммисіонера Майзеса Айзенбурга и прикащика Германа, съ тѣмъ, чтобы они проѣхали оттуда въ Ригу „для промѣна значительнаго числа Россійскихъ банковыхъ ассигнацій на серебро“. Но если-бы—прибавляетъ Свѣчинъ—это оказалось почему либо невозможнымъ, то они предполагаютъ направиться затѣмъ въ С.-Петербургъ.

Принимая во вниманіе, что Френкель (получившій предъ тѣмъ заграничный паспортъ и выѣхавшій въ Австрію) былъ прикосновенъ къ дѣлу о фальшивыхъ ассигнаціяхъ, и предполагая, на этомъ основаніи, что Айзенбургъ и Германъ являются агентами Френкеля по сбыту фальшивыхъ ассигнацій, Свѣчинъ немедленно увѣдомилъ объ этомъ Кенигсбергскую регенцію и Рижскаго полицеймейстера, съ описаніемъ примѣтъ обоихъ Евреевъ: „Мойзесъ Айзенбургъ—росту большаго, лѣтъ отъ 35 до 40, бороды отъ роду не имѣетъ, лицомъ бѣлъ, ходитъ въ платъ Нѣмецкомъ, а Германъ—росту средняго, плотенъ, лѣтъ отъ 25 до 30, бороду брѣетъ, на головѣ носитъ парикъ“.

Въ свою очередь и Ланской не преминулъ извѣстить о томъ же С.-Петербургскаго и Лифляндскаго губернаторовъ, для учрежденія наблюденія за обоими Евреями въ случаѣ появленія ихъ въ этихъ губерніяхъ.

Спустя три мѣсяца послѣ этого, Ланскимъ были получены отъ Виленскаго губернатора (отъ 10 Августа за № 7015) нѣкоторыя свѣдѣнія объ одномъ изъ этихъ Евреевъ, именно объ Айзенбургѣ. Хотя въ этомъ сообщеніи Айзенбургъ и названъ Варшавскимъ банкиромъ Моисеемъ Езенбергомъ, но, несомнѣнно, это одно и тоже лицо. Оказывается, что Айзенбургъ или Езенбергъ прибылъ въ Вильну изъ Риги, „въ недавнее время“. Будучи замѣченъ въ спекуляціи съ серебряной монетой, онъ, по приказанію Римскаго-Корсакова, былъ подвергнутъ Виленскою полиціей допросу, на которомъ показалъ, что въ первыхъ числахъ Апрѣля онъ выѣхалъ изъ Варшавы въ Кенигсбергъ, взявъ съ собою 101,655 р. ассигнаціями, „которыя онъ вымѣнилъ будучи въ главной квартирѣ нашей арміи“. Затѣмъ, по пріѣздѣ въ Кенигсбергъ, увидя изъ коммерческаго „курсь-цетеля“ выгоды для себя курсъ Гамбургскихъ векселей въ Ригѣ, онъ отправился туда, получивъ паспортъ отъ Кенигсбергскаго военнаго губернатора, графа Сиверса. При переѣздѣ границы чрезъ Полангенскую таможену, послѣдняя отобрала отъ Айзенберга всѣ ассигнаціи и отправила ихъ въ С.-Петербургъ, въ департаментъ внѣшней торговли: самого же Айзенбурга пропустила въ Ригу. Прибывъ туда, Айзенбергъ немедленно снесся съ С.-Петербургскимъ купцомъ Штиглицомъ, и тотъ, произведя размѣнъ отобранныхъ отъ Айзенбурга и высланныхъ въ Петербургъ ассигнацій на Россійскіе серебряные рубли, сейчасъ же переслалъ ихъ Айзенбергу въ Ригу. Но такъ какъ вывозъ нашей звонкой монеты за границу воспрещенъ, то Айзенбергъ прибылъ въ Вильну и здѣсь размѣнялъ Русскіе рубли на Нѣмецкіе талеры. Однакоже, для того, чтобы вывезти ихъ за границу нуженъ былъ паспортъ, а такъ какъ Айзенбургъ не надѣялся получить его отъ Виленскаго гу-

бернатора, то „исходатайствовалъ таковой чрезъ Варшавскаго банкира Френкеля отъ главнокомандующаго Польскою(?) арміею, г. генерала отъ кавалеріи барона Бенигсена“. „Поелику (заканчиваетъ Римскій-Корсаковъ свое сообщеніе) выпускъ за границу иностранной монеты не воспрещенъ и въ отгѣну сего не имѣется никакого новаго постановленія, то и не могъ я не дозволить ему выѣзда за границу съ деньгами въ иностранной монетѣ. Но какъ въ нынѣшнемъ времени не имѣется у насъ никакихъ торговыхъ сношеній съ герцогствомъ Варшавскимъ и слѣдственно вывозъ серебряной монеты, будучи не воспрещенъ, можетъ произвести здѣсь чувствительный недостатокъ, какъ между тѣмъ изъ заграницы поступать будутъ ассигнаціи, я обстоятельство сіе довелъ до свѣдѣнія г. главнокомандующаго въ Санктпетербургѣ, генерала отъ инфантеріи Вязмитинова, съ испрошеніемъ разрѣшенія на будущее время настоящаго предмета“.

Варшавскій полицеймейстеръ Свѣчинъ, секретными записками отъ 6, 7 и 13 Іюня 1813 г. за №№ 224, 229 и 250, докладывалъ Ланскому о своихъ розысканіяхъ.

Оказывается, что, по приказанію князя Де-Бассано, секретарь его, Баптистъ Ламбертъ и чиновникъ Іозефъ Полонайсъ передали бывшему министру финансовъ герцогства Вавшавскаго Матушевичу на два милліона Россійскихъ фальшивыхъ ассигнацій. Изъ нихъ, по распоряженію Матушевича, было выпущено затѣмъ изъ генеральнаго казначейства въ частныя руки (банкиру Френкелю и другимъ лицамъ) на 389,370 рублей. Потомъ, всѣ эти ассигнаціи, за исключеніемъ небольшой части (на 25,730 р.), возвратились обратно въ генеральное казначейство. Но куда послѣднее подѣло ихъ, а также всѣ остальные ассигнаціи, фальшивыя ассигнаціи, полученныя Матушевичемъ отъ Де-Бассано, выяснялось отчасти сообщеніемъ Свѣчина отъ 8 Іюня за № 235. Именно, тотъ же вексларь Розенъ донесъ Свѣчину, что въ концѣ 1812 года, во время пребыванія въ герцогствѣ Варшавскомъ Французскихъ войскъ, Польскимъ правительствомъ было закуплено въ городѣ Бреславль, у мѣстнаго купца Перетца, значительное количество сукна, за которое было уплачено „ассигнаціями Россійскаго штемпеля, которыя впослѣдствіи оказались сумнительными“. Затѣмъ, изъ записки Свѣчина за № 275, полученной Ланскимъ 19 Іюля, видно, что 13 Января 1813 года бывший министръ финансовъ Матушевичъ переслалъ съ секретаремъ министерства Іосифомъ Тымовскимъ къ Саксонскому королю на полтора милліона фальшивыхъ ассигнацій. „Но были ли онѣ туда доставлены или нѣтъ, свѣдѣній не имѣется“, такъ какъ Тымовскій въ Варшаву уже не возвратился и, какъ слышно, прожи-

ваецъ у своего отца въ Калишскомъ департаментѣ, въ деревнѣ Постенкалицъ, Піотрковского уѣзда.

Свѣчинъ просилъ распоряженій Ланскаго о допросѣ Тымовскаго и, дѣйствительно, въ дѣлѣ имѣется черновикъ слѣдующаго распоряженія: „Титулярному совѣтнику Іовку. Взять двухъ казаковъ и отправиться въ имѣніе Постенкалицъ и допросить Тымовскаго, а если будетъ отказываться, то доставить его въ Варшаву“. Было ли это приведено въ исполненіе, не извѣстно.

Между прочимъ, въ числѣ разныхъ вопросовъ, вытекавшихъ изъ хода разслѣдованія, былъ слѣдующій. Такъ какъ нѣкоторыя лица, въ родѣ банкира Френкеля, прикосновенныя къ дѣлу о фальшивыхъ ассигнаціяхъ, находились въ это время въ Австріи, то Свѣчинъ спрашивалъ Ланскаго, „позволяетъ ли положеніе дѣлъ, неизвѣстно“. Объ этомъ, конечно, могли дать объясненія только лица, близкія къ Матушевичу: секретарь его, Витовскій, кассиръ генеральнаго казначейства Блажевскій, контролеръ Усковичъ и чиновникъ того же казначейства Гудлавскій, которымъ должны были быть извѣстны „всѣ обороты Французскаго правительства“; но этихъ лицъ приходилось еще разыскивать. При этомъ Свѣчинъ высказывалъ, что было бы желательно, съ цѣлью выясненія возникшаго вопроса, обревизовать книги и документы генеральнаго казначейства, а также счетной экспедиціи министерства финансовъ и Краковскихъ казначействъ.

Засимъ Свѣчинъ объясняетъ, что, кромѣ упомянутыхъ выше двухъ милліоновъ, были еще другія фальшивыя ассигнаціи. Такъ установлено, что Варшавскій вексларь Розенъ купилъ у секретаря Де-Бассано Ламберта фальшивыхъ ассигнацій на 110,000 рублей. Это подтверждено самимъ Розеномъ послѣ того, какъ Свѣчинъ опечаталъ у него контору. Въ свое оправданіе Розенъ говорилъ, что „онъ не могъ полагать преступленіемъ имѣть Россійскія ассигнаціи“; затѣмъ объяснилъ, что заплатилъ Ламберту за каждую сторублевую бумажку по три лудора золотомъ. Часть этихъ ассигнацій, именно на 58,300 р. онъ уступилъ двумъ Бродскимъ Евреямъ, а остальные, на 51,700 р., находятся у него, но не среди опечатанныхъ бумагъ, а въ другомъ мѣстѣ. Онъ ихъ сейчасъ представилъ Свѣчину, прося при этомъ „ходатайства о возвратѣ уплаченныхъ имъ за сіи ассигнаціи денегъ“ и обѣщая, что, „усердствуя для нашего правительства, постарается еще болѣе открыть подобныхъ ассигнацій“. И, одновременно съ симъ, опасаясь мщенія и уцѣрба своему кредиту, убѣдительно просилъ „закрыть его имя“.

Наконецъ, Свѣчинъ считалъ своимъ долгомъ доложить Ланскому о томъ, что успѣшнымъ ходомъ разысканій онъ обязанъ, во-первыхъ:

энергіи состоявшихъ при немъ чиновниковъ коллежскихъ секретарей Антона Лазаревича и Федора Свистунова и во-вторыхъ, Тыкоцинскому Еврею Іосифу Фридману и Бѣлостокскому купцу Гиршу Гальпону. Поэтому, онъ просилъ объ исходатайствованіи награжденія означенныхъ чиновниковъ знаками отличія, Фридмана—медалью, а Гальпона, „золотую уже медаль на голубой лентѣ имѣющаго, сколько заблагоразсудится не оставить денежнымъ награжденіемъ“.

Обо всѣхъ этихъ розысканіяхъ и ходатайствахъ Свѣчина, Ланской немедленно сообщилъ кн. Волконскому (13 Іюня за № 92), съ препровожденіемъ фальшивыхъ ассигнацій на 51,700 р., обнаруженныхъ у вексларя Розена. За тѣмъ, въ томъ же мѣсяцѣ (числа нѣтъ, № 162), въ дополненіе къ отношенію за № 92, говоря о новомъ ходатайствѣ Розена относительно „возврата ему употребленныхъ имъ денегъ на вымѣнъ ассигнацій“, Ланской просить кн. Волконскаго увѣдомить его, „можетъ ли быть сдѣлано и какое именно удовлетвореніе Розену и впредь тѣмъ, у кого ассигнаціи будутъ открыты или представлены добровольно“. Ланской находилъ это необходимымъ для поддержанія кредита къ государственнымъ бумагамъ и прибавлялъ: „конечно, многіе, особливо тѣ, кои должны теперь терять свои капиталы, будутъ интересованы для вознагражденія своихъ убытковъ; особливо жъ банкиры, коимъ весь ходъ выпуска (фальшивыхъ ассигнацій), безъ сомнѣнія, извѣстенъ, и для сего нужно имъ еще особенное какое-нибудь поощреніе“.

Князь Волконскій отвѣчалъ Ланскому, отъ 23 Іюня за № 279, изъ главной квартиры въ мѣстечкѣ Рейхенбахъ: „Доставленные вами фальшивыя ассигнаціи на 51.700 р., я, по волѣ Его Императорскаго Величества, приказалъ сжечь въ промѣнной конторѣ, нарочито для сего учрежденной при большой дѣйствующей арміи“. „Его Императорскому Величеству благоугодно теперь знать ваше мнѣніе, какую именно сумму полагаете вы дать вексларю Розену за сдѣланное имъ открытіе фальшивыхъ ассигнацій, равно и за самыя сіи ассигнаціи, ибо уплачивать всю ту сумму, какою отысканы у него ассигнаціи, Его Величество полагаетъ слишкомъ несоразмѣрною“.

На это Ланской (отъ 29 Іюня за № 200) пишетъ: „По моему мнѣнію, слѣдовало бы заплатить ему (т. е. вексларю Розену) три четверти части той суммы, на какую имъ представлены ассигнаціи; въ прочемъ за самое открытіе оныхъ, не назначая особо денежной суммы, не благоугодно ли будетъ Его Императорскому Величеству, въ изъявленіе монаршей милости своей, наградить его, Розена золотой медалью на голубой лентѣ, такъ какъ чрезъ его посредство открыты уже многіе слѣды оборота фальшивыхъ ассигнацій? Я обязанностію считаю

присовокупить, что поощреніе необходимо нужно какъ для векслера Розена, такъ какъ въ примѣръ другимъ оно безъ сомнѣнія принесетъ намъ пользу и послужитъ къ важнымъ открытіямъ нацѣтъ оборота фальшивыхъ ассигнацій, которыхъ выпущено здѣсь Французскимъ правительствомъ на знатныя суммы“.

Дѣло о фальшивыхъ ассигнаціяхъ осложнялось, и Ланской призналъ необходимымъ привлечь къ участию въ разслѣдованіи его и Н. Н. Новосильцова. Это видно изъ того, что, 20 Іюня за № 148, Ланской пишетъ Свѣчину, что если ему понадобятся свѣдѣнія изъ Варшавскаго генеральнаго казначейства или изъ счетной экспедиціи „и прочее“, то чтобы обращался къ вице-президенту Верховнаго Совѣта Новосильцову, къ которому долженъ адресоваться также со всеми представленіями, объясненіями и проч., по всемъ вопросамъ, касающимся фальшивыхъ ассигнацій.

Изъ дѣла видно, что одновременно съ розысканіями, производившимися въ Варшавѣ, производились также розысканія и въ другихъ мѣстностяхъ края. Въ запискѣ отъ 8 Іюня за № 236, Свѣчинъ напоминаетъ Ланскому, что все еще нѣтъ свѣдѣній по поводу полученныхъ Гавронскимъ отъ подпрефекта Островскаго фальшивыхъ ассигнацій на 4000 р. Ланской, отъ 13 Іюня за № 193, подтверждаетъ кол. сов. Куригу „сколь можно поспѣшиѣе таковыя доставить“; и, затѣмъ, въ той же бумагѣ предлагаетъ ему собрать отъ всѣхъ префектовъ и подпрефектовъ Ломжинскаго департамента свѣдѣнія о томъ, не поступало ли къ нимъ отъ бывшаго правительства герцогства Варшавскаго Россійскихъ ассигнацій „для удовлетворенія оными какихъ претензій къ казнѣ отъ частныхъ лицъ“; и больше обо всемъ относящемся къ этому дѣлу, „съ нужною при этомъ предосторожностью и не подавая постороннимъ лицамъ повода дѣлать замѣчаній, къ какой цѣли клонятся ваши освѣдомленія. Но какъ вамъ самимъ въ исполненіи всего того по цѣлому департаменту успѣть невозможно, то уполномочьте къ тому по уѣздамъ благонадежнѣйшихъ вамъ чиновниковъ, дайте имъ нужное наставленіе и о всемъ оказавшемся, безъ малѣйшаго промедленія, мнѣ рапортуйте“.

Такія же предложенія были посланы Ланскимъ и остальнымъ областнымъ начальникамъ: Варшавскому, Калишскому, Радомскому, Люблинскому, Плоцкому, Бѣлогошескому, Познанскому и Краковскому. Между прочимъ, этому послѣднему (С. С. Аверину) Ланской поручилъ обревизовать всѣ книги по Краковскимъ казначействамъ, для выясненія вопроса, не были ли министромъ финансовъ Матушевичемъ, по выѣздѣ изъ Варшавы въ Краковъ, выпущены и тамъ фальшивыя ассигнаціи, сколько именно и въ чьи руки. При этомъ, всемъ вообще областнымъ

начальникамъ подтверждалось имѣть самое бдительное наблюденіе за появленіемъ фальшивыхъ ассигнацій и „розыскъ въ уѣздахъ довѣрять чиновникамъ самымъ благонадежнѣйшимъ“.

Во время ретирады Французской арміи черезъ Маріампольскій повѣтъ, приходскій ксендзъ селенія Высокой Руды Яцентій Юцевичъ, какъ явствуетъ изъ показанія его, купилъ у трехъ или четырехъ Французскихъ солдатъ пукъ ассигнацій сторублевыхъ на тридцать одну или тридцать двѣ тысячи р., заплатя за оныя ассигнаціи шесть тысячъ Прусскихъ талеровъ. Изъ сего количества Юцевичъ далъ займы форшмейстеру Максимилиану Бориславскому таковыхъ ассигнацій на пять тысячъ р.; продалъ подпрефекту Осиповскому таковыхъ двѣсти штукъ, то есть на двадцать тысячъ р., за двадцать восемь тысячъ Польскихъ золотыхъ, въ уплатѣ которыхъ черезъ три года, съ добавкою на каждый годъ по пяти процентовъ на сто, получилъ отъ него Осиповского долговой обмѣнъ или заемное письмо, писанное во второй день Марта сего года, которымъ Осиповскій обезпечиваетъ сей долгъ своею деревнею Вейлишками; да сверхъ того продалъ таковыхъ ассигнацій Новомѣстскому Жиду Израилю Абрамовичу на пять тысячъ р. за тысячу р. серебромъ; остальные же шесть или семь тысячъ р. израсходовалъ помелочно, а кому именно не помнитъ, и теперь осталось у него таковыхъ ассигнацій шесть, которыя мнѣ переуступилъ. вмѣстѣ съ обмѣномъ Осиповскаго. Форшмейстеръ Бориславскій и подпрефектъ Осиповскій подтвердили показаніе ксендза Юцевича во всемъ, что относится до полученія отъ него тѣхъ ассигнацій, а Жидъ Абрамовича не считъ нужнымъ допрашивать, потому единственно, что не можно положиться на его скромность и что разглашеніе сего произшествія повредило бы здѣсь на всегда ходъ нашимъ справедливымъ ассигнаціямъ. А сверхъ сего трудно уже полагать, чтобъ можно было теперь отыскать у помянутаго Жидъ таковыхъ ассигнацій скольконибудь, и что на отысканіе понадобилось бы употребить нѣкоторую строгость, которая также опасна кредиту ассигнаціоннаго банка.

Изъ показанія форшмейстера Бориславскаго видно, что онъ тѣхъ ассигнацій на 3500 р. продалъ разнымъ людямъ и наиболѣе нашимъ казакамъ, а 1500 р. размѣнялъ въ одинъ руки: 10 Егерскаго полка маіору Добровольскому.

Подпрефектъ Осиповскій показываетъ, что онъ изъ всего количества купленныхъ у ксендза ассигнацій выпустилъ помелочно разнымъ людямъ столько, что у него осталось таковыхъ двѣ штуки, и только знаетъ, что одному Доминику Гавронскому, родному брату того, у котораго оказались въ Вильнѣ фальшивыя ассигнаціи, „вызичилъ“ три тысячи восемьсотъ р. тѣми ассигнаціями, и что не знаетъ нигдѣ въ

здѣшнемъ повѣтѣ фальшивыхъ ассигнацій. Да и всѣ купленные имъ у ксендза Юцевича почитаетъ истинными и для того представилъ мнѣ на разсмотрѣніе помянутыя двѣ штуки у него оставшіяся.

Доминикъ Гавронскій такъ пишетъ въ своемъ объясненіи: въ исходѣ Февраля мѣсяца сего года, когда онъ, по волѣ начальства, проѣзжая чрезъ Маріамполь, взялъ заимообразно у подпрефекта Осиповскаго три тысячи восемь сотъ рублей ассигнаціями, изъ коихъ 800 р. издержалъ въ Вильнѣ, 1500 р. оставилъ тамъ своему брату, а 1500 р. привезши сюда, издержалъ на разныя мелочныя потребности и что онъ при расходованіи здѣсь и въ Вильнѣ не имѣлъ ни отъ кого примѣчанія, чтобы оныя были фальшивыя.

„По разсмотрѣніи мною представленныхъ отъ ксендза Юцевича шести и отъ подпрефекта Осиповскаго двухъ сторублевыхъ ассигнацій, я долженъ признаться въ недостаткѣ познаній моихъ на различіе, фальшивы ли оныя или нѣтъ; а потому представляю оныя при семь съ номераціею къ вашему высокопревосходительству на опытнѣйшее разсмотрѣніе. Знаю, однакожъ, что ежели сіи ассигнаціи и не фальшивы суть, то сіе не служитъ еще прочнымъ доказательствомъ, чтобы вся сумма оныхъ, чрезъ руки ксендза Юцевича перешедшая была, таковая; тѣ пріобрѣтатели имѣли довольно времени и способовъ обмѣнять фальшивыя на истинныя. Но ежели и сіи признаются фальшивыми, то уже не остается ни малѣйшаго сомнѣнія имѣть такое жъ заключеніе о всей суммѣ.

Поелику слѣды къ розысканію подробнаго расхода всѣхъ помянутыхъ ассигнацій временемъ и изворотами пріобрѣтателей такъ закрыты, что на дальнѣйшее розысканіе оныхъ необходимы суть власть и строгость, уподобляющіяся насилію, а употребленіе сихъ средствъ въ дѣлѣ толь деликатномъ болѣе вреда нежели пользы банку нашему причинить можетъ: то я не осмѣливаюсь далѣе въ изслѣдованіе дѣла сего, а буду ожидать повелѣнія вашего высокопревосходительства, какимъ способомъ должно привести оное къ концу. А также разрѣшенія и на то, чьею собственностью почитать должно вексель подпрефекта Осиповскаго на 28 тысячъ Польскихъ золотыхъ, который остается у меня, а равно и позаимствованныя у ксендза Яцента Юцевича форшмейстеромъ Бориславскимъ 5000 р. ассигнацій, кому должны принадлежать? На сію сумму заимодавецъ потерялъ документъ, но должникъ въ платежѣ не отказывается“.

Довѣренность, которою ваше высокопревосходительство удостоили меня порученіемъ сего слѣдствія, подаетъ мнѣ смѣлость представить на единое токмо ваше разсмотрѣніе слѣдующія мои примѣчанія“:

1) Если должно утверждаться на показаніи ксендза Юцевича, что тѣ ассигнаціи купилъ отъ солдатовъ Французскихъ, и есть ли къ тому присоединить и то, что оныя не суть фальшивыя, то и тогда естественный разсудокъ заставляетъ почитать ихъ собственностью Россіи, которой собственность грабежомъ и насиліемъ перешла въ руки Французовъ. Есть ли же тѣ ассигнаціи были точно фальшивыя, то не дѣлателью оныхъ довлѣетъ пользоваться пріобрѣтеніемъ, а банку нашему; ибо на кредитъ банка нашего основывалъ дѣлатель поддыя свои выгоды.

2) Хотя вѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что ксендзъ Юцевичъ невиненъ въ поддѣльваніи помянутыхъ ассигнацій, но, по соображеніи всѣхъ обстоятельствъ, я не могу вѣрить, чтобъ онъ на покупку ихъ издержалъ шесть тысячъ Прусскихъ талеровъ, сумму несоразмѣрную его состоянію: ибо онъ есть попъ такой парафіи, которая едва можетъ доставлять ему только нужное содержаніе; а судя по образу жизни, которую онъ всегда велъ щедро, съ лучшимъ вѣроятіемъ заключать должно, что онъ пріобрѣлъ тѣ ассигнаціи даромъ, или за малую плату звонкой монеты. Сіи соображенія ведутъ меня къ такому понятію, что ксендзу Юцевичу, хотя бы онъ точно купилъ упомянутыя ассигнаціи, довольно было бы предоставить воспользоваться тою суммою, которую получилъ онъ за размѣнъ шести или семи тысячъ р., а долгъ подпрефекта Осиповскаго и форшмейстера Бориславскаго, если только политическія обстоятельства, относящіяся до кредита ассигнацій нашихъ, позволяютъ, обратитъ къ первому источнику, то есть въ казну Государя нашего или на богоугодныя заведенія. Относительно возможности получить деньги съ помянутыхъ должниковъ скажу съ твердымъ основаніемъ, что форшмейстеръ Бориславскій заплатитъ скоро, а съ подпрефекта Осиповскаго иначе взыскать нельзя какъ продажею его имѣнія.

Наконецъ, обязанностію моею поставляю донести вашему высокопревосходительству, что по принятымъ мною секретнымъ способамъ не открылось еще въ Маріампольскомъ и Кальварійскомъ повѣтахъ никакихъ слѣдовъ, чтобъ были у кого въ значительной суммѣ фальшивыя ассигнаціи; а проявляются у промышленниковъ таковыя, которыхъ въ Прусскихъ торговыхъ домахъ не принимаютъ, и то по малому количеству; но я безъ особаго на сіе повелѣнія не токмо не осмѣливаюсь приступить явно къ подробному объ оныхъ изслѣдованію, но обязалъ еще подписками ксендза Юцевича, форшмейстера Бориславскаго, подпрефекта Осиповскаго и помѣщика Гавронскаго, чтобы они держали дѣло сіе въ великомъ секретѣ“.

Областный начальник Краковскаго департамента Аверинъ донесъ Ланскому отъ 1-го Іюля за № 292, что какъ въ 1812 г., такъ и въ первомъ полугодіи 1813 г. большихъ суммъ во ввѣренный ему департаментъ ни откуда не было высылаемо, „только 19 Декабря было прислано отъ министра финансовъ 1,301,333 злотыхъ 10 грошей въ Пьемонтской монетѣ“.

Засимъ, Аверинъ докладывалъ, что „при вступленіи въ Краковъ Польскихъ войскъ вмѣстѣ съ ними прибыло сюда и такъ названное интеримальное или временное казначейство съ департаментомъ Чижевскимъ, подъ главнымъ распоряженіемъ министра полиціи Соболевскаго, за отсутствіемъ министра финансовъ. Денежная казна хранилась въ нѣсколькихъ фурахъ, окруженныхъ карауломъ. Расходы на содержаніе войскъ дѣлались въ Польской, Австрійской и Пьемонтской монетахъ. Между прочимъ, королю Саксонскому еще отпущено изъ оной 159 тысячъ талеровъ. Сколько вообще было денегъ въ этой кассѣ, неизвѣстно и здѣшніе (т. е. Краковскіе) казначейскіе чиновники не знаютъ. Касса эта потомъ отправилась за границу вмѣстѣ съ Польскими войсками.

При этомъ рапортѣ представлено Аверинымъ подробное показаніе банкира Френкеля по поводу числящихся за нимъ фальшивыхъ ассигнацій на 25 тысячъ р.; но самого этого показанія въ дѣлѣ не оказалось.

Въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1813 года, Варшавскій полицеймейстеръ Свѣчинъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы Варшавскіе векслеры, „какъ скоро замѣтятъ, что подаваемая къ размѣну ассигнаціи фальшивыя,—сейчасъ бы доносили ему“. Слѣдствіемъ этого распоряженія было то, что Свѣчину стали со всѣхъ сторонъ представлять фальшивыя ассигнаціи: Варшавскій вексларь Розень—одну ассигнацію 50 рублеваго достоинства (1807 года), крестьянинъ Калужской губерніи Федоръ Бѣловъ—одну сторублевою (1808 г.), Варшавскій купецъ Генрихъ Шмитъ—одну сторублевою (1808 г.), казакъ Донскаго Иловайскаго № 3 полка Андрей Швединовъ—одну сторублевою (1808 г.), саратовскій купецъ Гавріиль Шульгинъ—одну пятидесятирублевою (1807 г.), Брестскій житель Абрамъ Мееровичъ—пять сторублевыхъ (1807 и 1808 гг.), урядникъ Донскаго Грекова № 18 полка—четыре сторублевыхъ (1806 г.), закрочимскій купецъ Михаилъ Рубертъ—одну сторублевою (1806 г.), казакъ войска Донскаго Трудниковъ—двѣ сторублевыя (1806 и 1808 гг.), и три пятидесятирублевыя (1806 и 1811 гг.), шляхтичъ Доминикъ Новосельскій и Варшавскій купецъ Гордонъ—двѣ пятидесяти-

рублевая (1807 и 1808 гг.), Варшавскій портной Карль Верлихъ— одну пятидесятирублевую (1807 г.), съ объясненіемъ, что получилъ ее отъ уланскаго офицера Томашевича, прапорщикъ Переяславскаго конно-егерскаго полка Прохоровъ—одну сторурублевую (1806 г.), полученную имъ отъ моего эскадроннаго командира.... и т. д.

Инспекторъ почтъ герцогства Варшавскаго Александръ Трефуртъ также обнаруживаетъ не мало фальшивыхъ ассигнацій при перлюстраціи писемъ. При этомъ, кромѣ 50 и 100 рублевыхъ фальшивыхъ ассигнацій встрѣчаются и пятирублевая. Между прочимъ, изъ Бреславля было получено въ Варшавѣ на имя векслера Кронеберга два денежныхъ пакета, въ которыхъ оказалось на 900 р. фальшивыхъ ассигнацій.

По этому поводу Ланской, отъ 1-го Іюля за № 164, пишетъ кн. Волконскому: „въ Варшавѣ, по высочайшему повелѣнію, учреждена банковая промѣнная контора и уже прибыли сюда изъ Петербурга директоръ оной, государственнаго ассигнаціоннаго банка совѣтникъ Клейстъ съ другими чиновниками. Въ данной ей (т. е. этой конторѣ) отъ министра финансовъ инструкціи между прочими предписаны правила и на счетъ фальшивыхъ ассигнацій, а поэтому и полагаю я открываемыя фальшивыя ассигнаціи отсылать въ банковую контору для отсылки таковыхъ вмѣстѣ съ другими въ ассигнаціонный банкъ; но приступить къ сему безъ особаго разрѣшенія самъ собою не смѣю“.

На это кн. Волконскій отвѣчаетъ письмомъ отъ 12 Іюля за № 370 (главная квартира—Рейхенбахъ): „Государь Императоръ, по представленію вашего высокопревосходительства № 164, относительно найденныхъ инспекторомъ Варшавскаго почтамта въ двухъ пакетахъ фальшивыхъ ассигнацій всего 999 р., высочайше повелѣтъ соизволилъ сообщить вашему высокопревосходительству, чтобы вы въ семъ и подобныхъ тому случаяхъ руководствовались тѣми самыми правилами, кои изъяснены въ означенномъ вашемъ отношеніи, то есть открываемыя фальшивыя ассигнаціи отсылались бы въ банковую контору, для отправленія оныхъ, вмѣстѣ съ прочими въ ассигнаціонный банкъ“.

Яролкуму и Герцу Брокю. Когда же у этихъ послѣднихъ требовали возвращенія денегъ, то они представили пять сторурублевыхъ ассигнацій, якобы обмѣненныхъ ими у Еврея Якова Фельна. Ассигнаціи оказались фальшивыми, а Фельна объяснилъ, что обмѣнялъ ихъ у неизвѣстныхъ солдатъ и Донскихъ казаковъ...

Ломжинскій областной начальникъ донесъ Ланскому (отъ 9 Іюля № 120), что помѣщикъ Кальварійскаго уѣзда Севицкій представилъ ему шесть фальшивыхъ сторублевыхъ ассигнацій (1808), обмѣненныхъ имъ въ числѣ десяти у Маріампольскаго Еврея Хаима Абеловича, которому онъ уплатилъ за каждую сторублевую ассигнацію по 24 р. серебромъ. Севицкій убѣдительно просилъ областного начальника понудить Еврея къ возвращенію ему денегъ, уплаченныхъ за фальшивыя ассигнаціи.

„Мнѣ бы слѣдовало (продолжаетъ онъ) самому поѣхать туда для разслѣдованія, но не могу; окружныхъ же начальниковъ ни въ повѣтѣ Маріампольскомъ, ни въ ближайшемъ къ нему Кальварійскомъ нѣтъ, а повѣрить сіе подпрефекту Осиповскому, который самъ замѣшанъ по дѣлу о фальшивыхъ ассигнаціяхъ, было бы весьма ненадежно. На сей разъ, давши Севицкому росписку въ полученіи фальшивыхъ ассигнацій, велѣлъ ему въ претензіи своей имѣть терпѣніе и хранить сіе дѣло въ секретѣ, коль скоро получу разрѣшеніе отъ вашего высокопревосходительства“.

Командиръ Донскаго казачьяго Шамшеева 2-го полка, войсковою старшина и кавалеръ Шамшеевъ 2-ой доносилъ Ланскому (отъ 10 Іюля № 726), что въ послѣднихъ числахъ Іюня мѣсяца проѣзжалъ чрезъ его полкъ есаулъ Донскаго казачьяго Дячкина полка Шамшеевъ 6-ой, командированный въ Варшаву за разными покупками. Шамшеевъ 2-ой поручилъ ему купить тамъ для его полка „ножныхъ сабель, дротиковъ и протчаго для службы казачьей и далъ ему триста р. асс. вскорѣ получилъ отъ него увѣдомленіе, что одна изъ полученныхъ отъ него ассигнацій, сторублевая (1808 г.), оказалась фальшивою. Шамшеевъ 6-ой просилъ Ланскаго замѣнить ее настоящею. По этому поводу возникла цѣлая переписка; но, понятно, въ ходатайствѣ Шамшеева 2-го было отказано, такъ какъ по правиламъ банковской промѣнной конторы въ Варшавѣ не полагалось никакого платежа за фальшивыя ассигнаціи.

Любопытно, между прочимъ, объясненіе Шамшеева 2-го о происхожденіи этой ассигнаціи. Оказывается, что она „досталась полку прошлаго 1812 года въ Ноябрь мѣсяцъ, въ числѣ другихъ, въ городѣ Могилевѣ (что на Днѣпрѣ) отъ неизвѣстнаго Жида на площади, которому симъ полкомъ проданы были вещи, отбитыя у непріятели во время ретирады онаго; какъ же тѣ деньги принадлежали цѣлому полку, то по встрѣтившейся въ ономъ по службѣ необходимой надобности и употреблены оныя были на покупку вышепрописанныхъ вещей“...

Коммисаріатскаго штата комиссіонеръ 6-го класса графъ Апраксинъ, рапортомъ отъ 28 Іюля за № 17, доноситъ Ланскому, что изъ

отпущенной ему генералъ-лейтенантомъ Татищевымъ суммы государственными ассигнаціями онъ уплатилъ Варшавскимъ обывателямъ „немалое количество денегъ“ за разныя поставки; между тѣмъ Варшавская промѣнная контора признала, что четыре сторублевья ассигнаціи, вышедшія отъ него, безусловно фальшивы. Здѣсь повторяется таже просьба о замѣнѣ фальшивыхъ ассигнацій настоящими.

О количествѣ фальшивыхъ и заподозрѣнныхъ ассигнацій, поступившихъ въ теченіи двухъ мѣсяцевъ въ Варшавскую промѣнную банковую контору, даетъ понятіе слѣдующій рапортъ директора этой конторы на имя Ланскаго, отъ 19 Августа 1813 г. за № 33: „Для отсылки къ г. министру финансовъ пакетъ подъ № 29 и при ономъ особо запечатанныя ассигнаціи на 8250 рублей въ правленіе государственнаго ассигнаціоннаго банка подъ № 30 и въ учрежденную при правленіи банка для приѣма и ревизіи ассигнацій экспедицію подъ № 31 съ особо запечатанными въ ящикѣ ассигнаціями на 141.995 рублей вашему высокопревосходительству Варшавская промѣнная контора честь имѣетъ представить и покорнѣйше просить дабы благоволили поспѣшить отправленіемъ сихъ суммъ съ первымъ курьеромъ, чтобы контора могла скорѣе на мѣсто ихъ получить въ свой капиталъ изъ государственнаго ассигнаціоннаго банка новыхъ ассигнацій.

До сихъ поръ въ обращеніи встрѣчались только 50 и 100 рублевья фальшивыя ассигнаціи и только одинъ разъ была обнаружена пятирублевая фальшивая ассигнація. Но 22 Сентября Трефуртъ доноситъ Ланскому, что „при выдачѣ присланныхъ изъ Пултускаго солянаго магазина въ генеральную кассу герцогства Варшавскаго денегъ оказались между ассигнаціями три фальшивыя пятирублевья ассигнаціи“. По этому поводу, Ланской, отъ 28 Сентября за № 6570, потребовалъ отъ Де-Коломба объясненій: „по какому поводу соляные магазины принимаютъ за соль ассигнаціи и кто далъ имъ на это позволеніе?“ Де-Коломбъ (*Dyrguiciacy Ministerium P. i Skarbu*) отвѣчалъ (отъ 6 Октября за № 344), что, по принятымъ правиламъ и распоряженіямъ, всѣ соляные магазины принимали и принимаютъ монеты какъ національныя, такъ и иностранныя, показанныя въ „эвалуаціонной (сравнительной) табели“. Но такъ какъ покойный фельдмаршалъ кн. Кутузовъ въ объявленіи отъ 13 (25) Генваря 1813 года, помѣщенномъ въ „Газетѣ Варшавской“ (№ 20), распространилъ это и на скарбовыя кассы, то, быть можетъ, соляные магазины на этомъ именно основаніи и принимаютъ Россійскія ассигнаціи при продажѣ соли.

Рапортомъ отъ 23 Сентября за № 905, Варшавскій полицеймейстеръ Свѣчинъ доноситъ Ланскому, что онъ посылалъ въ Броды Бѣлостокскаго жителя Гирша Асперна „для разслѣдованія о выпускаемыхъ

оттуда фальшивыхъ ассигнаціяхъ“, и что, возвратясь изъ Бродъ Аспернъ сообщилъ ему объ открытыхъ имъ тамъ слѣдахъ фабрикаціи фальшивыхъ ассигнацій. Но въ виду трудности и сложности дальнѣйшихъ дѣйствій, Аспернъ просилъ Свѣчина „объ отпускѣ ему на сей предметъ двѣсти червонныхъ, обязываясь возвратить ихъ, если не обнаружатъ фабрики фальшивыхъ ассигнацій“. Изъ черновика письма Ланского къ графу Аракчееву (безъ даты), по этому поводу, видно, что Еврей Аспернъ считалъ необходимымъ прежде чѣмъ отправиться вновь въ Броды захватъ сначала въ Вильну „для лучшаго распознанія сего дѣла“.

Такъ какъ Аспернъ уже оказалъ нѣсколько услугъ по дѣлу о фальшивыхъ ассигнаціяхъ и самъ Ланской наградилъ его тремястами рублями, то не представлялось возможнымъ пренебречь новымъ его заявленіемъ. Поэтому, Ланской предполагалъ назначить Асперна „казеннымъ комиссіонеромъ, ѣдущимъ въ Галицію для покупки вещей, нужныхъ для нашихъ армій“, снабдивъ его „частью просимыхъ имъ денегъ“, а также письмомъ къ Радзивиловскому военному полицеймейстеру Гирсу *). „Дальнѣйшее пособіе ему не въ моей власти, ибо я не имѣю никакого вліянія на Бродскую полицію. Если предметъ сей ваше сіятельство сочтете достойнымъ вниманія и найдете способъ исходатайствовать секретное повелѣніе на лицо главнаго члена Бродской полиціи, то я желалъ бы только, чтобъ то повелѣніе не шло прямо въ Броды, а было бы прислано въ мои руки, я же вышлю оное съ нарочнымъ расторопнымъ чиновникомъ, которому предоставлю соображать розыскъ доносителя съ здравымъ разсудкомъ и употребить оное повелѣніе въ дѣло тогда только, когда того прямая надобность требовать будетъ“.

Радзивиловскому же военному полицеймейстеру Гирсу Ланской писалъ (отъ 4 Октября за № 7062): „Увѣдомившись приватно, что въ Бродахъ есть фабрика фальшивыхъ ассигнацій Россійскаго стемпея, я предоставляю в. в. употребить всевозможно вашу дѣятельность къ точному понятію о сей фабрикѣ и, изыскавъ тайными способами средства къ открытію оной, поспѣшить увѣдомить меня для принятія надлежащихъ мѣръ со стороны нашего правительства.— Не нужно представлять вамъ, какой важности есть сіе дѣло и какъ оцѣнитея услуга ваша по сему предмету Государемъ Императоромъ. Благоразуміе и усердіе ваше удостовѣряютъ меня, что вы, принявшись съ довлѣемымъ

*) Сынъ его былъ у насъ впоследствии министромъ иностранныхъ дѣлъ. П. Б.

усердіемъ за сіе порученіе, сохраните тайну и дадите мнѣ точное понятіе о семъ слухѣ и о мѣрахъ, какія предпринять должно къ переловленію мастеровъ и къ отысканію инструментовъ“.

Черезъ нѣсколько дней Ланской получаетъ отъ Свѣчина донесеніе (отъ 9 Октября за № 1044) о томъ, что Еврей Фридманъ Тыкоцинскій сообщилъ ему, что „большая часть фальшивыхъ ассигнацій поступила изъ Австрійскаго города Броды: оттуда онѣ вывозятся въ Одессу, но болѣе всего въ главную квартиру Россійской арміи и тамъ, при посредствѣ посланныхъ на сей предметъ комиссіонеровъ, Бродскихъ купцовъ Кантауриста, Натансона и ихъ компанистовъ, выпускаются въ разныя руки. Донесеніе это (прибавляетъ Свѣчинъ) тѣмъ болѣе заслуживаетъ вѣроятія, что при первоначальномъ открытіи хода фальшивыхъ ассигнацій немалое количество таковыхъ представлено мнѣ нашими офицерами, которые отзывались всегда, что сіи ассигнаціи при отправленіи ихъ сюда получали они въ главной квартирѣ“.

14 Октября (за № 7432) Ланской сообщаетъ объ этомъ Аракчееву и затѣмъ получаетъ отъ него отвѣтъ (отъ 7 Ноября за № 857, изъ Франкфурта на Майнѣ), съ сообщеніемъ, что по полученіи письма Ланскаго сейчасъ же была сдѣлана „выправка“, но Бродскихъ купцовъ Натансона и Кантауриста не оказалось при главной квартирѣ. При этомъ Аракчеевъ прибавляетъ, что, по повелѣнію Государя, онъ сообщилъ тайному совѣтнику графу Нессельроде высочайшую волю, „чтобы онъ вошелъ въ сношеніе съ Австрійскимъ правительствомъ; между тѣмъ не будетъ излишне, ежели ваше высокопревосходительство предупредите съ своей стороны и генераль-лейтенанта Дюка-де-Ришелье“.

Къ письму была приложена слѣдующая „копія записки директора военной полиціи, полковника Гейдекона въ главной квартирѣ Франкфуртъ на Майнѣ, отъ 4 Ноября 1813 года: Яковъ Натансонъ, купецъ изъ города Броды, прошлаго Іюня 27 числа пріѣхалъ въ городъ Рейхенбахъ подъ предлогомъ коммерческихъ дѣлъ, которыя, однакоже, состояли въ томъ, что онъ вымѣнивалъ на золото и серебро ассигнаціи, выдавая за 100 асс. руб. по 22 талера, которыя*) въ Бродахъ продавалъ онъ за 28 талеровъ. По извѣстіямъ мною полученнымъ, имѣлъ онъ съ собою весьма значущую сумму въ золотѣ, и нѣкоторые его знающіе полагаютъ, что онъ имѣетъ барыши до 10,000 червонцовъ. Онъ проживалъ въ гор. Рейхенбахѣ до выступленія нашей арміи въ Богемію и потомъ былъ въ Прагѣ, откуда уже по неимѣнію паспорта

*) То есть вымѣненные ассигнаціи.

далѣе не слѣдовалъ, но что было его желаніе слѣдовать въ главную квартиру, то доказывается тѣмъ, что онъ старался объ полученіи на то позволенія“.

Почти одновременно съ приведенными выше сообщеніями, Ланской получилъ донесеніе отъ Радзивиловскаго пограничнаго почтмейстера (отъ 20 Октября за № 206), который писалъ, что принялъ всѣ мѣры къ обнаруженію въ Бродахъ фабрики фальшивыхъ ассигнацій, о которой, впрочемъ, „ничего до сихъ поръ не слыхалъ“. „Но, дѣйствительно, въ Бродахъ находилось немалое число фальшивыхъ Французскихъ ассигнацій, такъ какъ Радзивилловскій военный полицеймейстеръ Гирсъ доказалъ уже на опытѣ, имѣя увѣдомленіе чрезъ употребляемыхъ имъ по секретной части людей, что войска Донскаго урядникъ Поповъ, проѣзжая изъ арміи, размѣнивалъ довольное число въ Бродахъ ассигнацій. Снесаясь съ Бродскимъ комендантомъ я потребовалъ задержанія этого урядника и по представленіи его въ Радзивиловъ отыскалъ при немъ фальшивыхъ ассигнацій болѣе 13,000 рублей Французскихъ ассигнацій Россійскаго стемпеля. Урядникъ Поповъ и найденныя у него ассигнаціи отправлены къ управляющему Волинскою губерніею, сенатору Комбурлею“.

Герцогъ Де-Ришелье къ В. С. Ланскому отъ 11 Февр. 1814 г. № 263.

Милостивый государь Василій Сергѣевичъ!

Коль скоро дошло ко мнѣ почтеннѣйшее увѣдомленіе вашего высокопревосходительства отъ 26 Ноября истекшаго года писанное о коварномъ дѣйствіи Французскихъ агентовъ, выпустившихъ до немалого количества фальшивыхъ ассигнацій Россійскаго стемпеля, я поспѣшилъ немедленнымъ моимъ распоряженіемъ какъ по городу Одессѣ, такъ и по всему высочайше ввѣренному мнѣ краю для преслѣдованія онаго злоупотребленія.

На сихъ дняхъ признаны въ здѣшней почтовой конторѣ между значительными суммами изъ Радзивилова адресованными на имя Одесскихъ торговцевъ одна сторублеваго и три двадцатипятирублеваго достоинства фальшивыя ассигнаціи. Не могли различить, изъ тѣхъ ли сіи ассигнаціи, кои выпущены Французскими агентами или работы другихъ рукъ, я отправляю оныя для уничтоженія въ правленіе государственнаго ассигнаціоннаго банка; а между тѣмъ писалъ г. Волинскому гражданскому губернатору чтобъ приказалъ преслѣдовать пересылателей тѣхъ ассигнацій со стороны поведенія ихъ и всегдашнихъ ихъ занятій.

Въ письмѣ къ Ланскому, отъ 4 Апрѣля 1814 г. за № 627, Ришелье сообщаетъ: „Здѣшняя почтовая контора вновь представила мнѣ между пересылочными суммами на 250 рублей фальшивыхъ ассигнацій, которыя высланы сюда частью изъ мѣстъ Волынской, а частью изъ гор. Могилева, Подольской губерніи. Я, отославши оныя, подобно прежнимъ, въ правленіе государственнаго ассигнаціоннаго банка, увѣдомляю васъ, съ приложеніемъ вѣдомости“. Изъ этой вѣдомости видно, что 19 Февр. 1814 г. въ Одессѣ было получено изъ Радзивилова, отъ купца Якуба Эмдина, 8,000 руб. на имя купцовъ Деспина и Ревиліота, и въ числѣ этихъ денегъ одна 25 рублевая ассигнація (1808 г.) оказалась фальшивая. Того же числа и отъ того же Еврея изъ Радзивилова получилъ 12,600 р. коммерціи совѣтникъ Рено; одна 25 рубл. ассигнація (1811 г.) также оказалась фальшивая. 12 Марта купцы Деспинъ и Ревиліодъ получили изъ Бердичева отъ купца Ени Трумпи 50,000 р., въ числѣ коихъ одна сторублевая ассигнація (1808 г.) оказалась фальшивая. Въ тотъ же день купцы Шая Бабичъ и Дмитрій Инглези получили изъ Могилева на Днѣстрѣ, отъ купца Янкеля Немійскаго, 25000 р. и въ числѣ ихъ оказались фальшивыя: одна 50 рублевая ассигнація (1803 г.) и двѣ 25 рублевая (1810 и 1811 г.г.).

Затѣмъ, отъ 21 Февраля 1814 г. за № 355, Ришелье сообщаетъ Ланскому, что 14 Февраля въ Одесской почтовой конторѣ было получено изъ Радзивилова отъ Бродскаго купца Сатановера 8000 рублей, на имя купцовъ Деспина и Ревиліата и три ассигнаціи оказались фальшивыя: одна въ сто рублей (1806 г.) и двѣ двадцатипятирублевая (1805 и 1808 г.г.) и 16 Февраля, опять таки изъ Радзивилова, отъ Бродскаго купца Зелика Рабича было получено на имя купца Темелія Стамерова 10,000 рублей и между ними одна фальшивая сторублевая ассигнація (1812 г.).

Здѣсь слѣдуетъ большой перерывъ въ матеріалахъ по дѣлу о фальшивыхъ ассигнаціяхъ, до Апрѣля.

Предъ нами обширный меморандумъ, на Польскомъ и Русскомъ языкахъ, полученный Ланскимъ изъ дирекціи министерства юстиціи („Z Dyrekcji Ministerii Sprawedliwosci“) отъ 15 Апрѣля 1815 г., за № 122. Это докладъ Верховному Временному Совѣту и постановленіе послѣдняго объ уголовной отвѣтственности за поддѣлку и распространеніе въ краѣ Россійскихъ ассигнацій и монетъ. Дирекція Министерства Юстиціи, разсмотрѣвъ предложеніе Варшавскаго генераль-губернатора по дѣлу о фальшивыхъ ассигнаціяхъ и

приложенныя къ нему „требованія генераль-фельдмаршала, купно съ слѣдственными актами“, нашла, что все дѣло о фальшивыхъ ассигнаціяхъ возникло вслѣдствіе донесенія высшей военной полиціи генераль-фельдмаршалу, который потребовалъ отъ Варшавскаго генераль-губернатора принятія строгихъ мѣръ къ открытію сего зла. Въ дѣйствительности же, обвиненіе, будто бы Варшавскіе векслеры занимаютъ промѣномъ фальшивыхъ ассигнацій, по мнѣнію дирекціи, рѣшительно ничѣмъ не доказано.

„Здѣшнія права, по которымъ рѣшаютъ дѣла въ здѣшнихъ уголовныхъ судахъ, повелѣваютъ судить уголовныя преступленія по Польскимъ законамъ, а въ недостаткѣ оныхъ, въ четырехъ новыхъ департаментахъ, по правамъ Австрійскимъ, въ шести же давнихъ департаментахъ по Прусскимъ, поелику еще въ Польскихъ уголовныхъ законахъ не опредѣлено наказанія за дѣланіе фальшивыхъ бумажныхъ денегъ, кои въ семь краѣ не существовали, то велѣно рѣшать подобныя дѣла въ четырехъ новыхъ департаментахъ по Австрійскимъ уголовнымъ законамъ, а въ шести прежнихъ по Прусскимъ.

„По Австрійскимъ уголовнымъ законамъ, изданнымъ въ 1796 году для Западной Галиціи, преступники, изобличенные въ дѣланіи фальшивыхъ ассигнацій, какъ національныхъ, такъ и заграничныхъ, наказываются равновѣсно, то есть тяжкимъ заключеніемъ на всю жизнь; законы же Прусскіе, главы XX, части II, § 267, назначаютъ то самое наказаніе за дѣланіе фальшивыхъ ассигнацій, какое предписано за фальшивую звонкую монету, въ § 252 и 226 повелѣваютъ: виновный наказывается за таковыя фальши по важности преступленія 2—10 лѣтнимъ тюремнымъ заключеніемъ съ возвратомъ убытковъ въ десять разъ столько, сколько составляетъ настоящая потеря. Тотъ же законъ гласитъ (§ 256), что ежели симъ преступленіемъ выпущена въ обращеніе значительная сумма фальшивой монеты и черезъ сіе коммерчеству и кредиту подданныхъ государства причинены великіе убытки, тогда преступники наказываются тѣлесно и заключаются на всю жизнь. За симъ (§ 258): ежели кто подъ чеканомъ другого государства, въ семь краѣ обращенія не имѣющемъ, дѣлаетъ фальшивую монету, то виновный подвергается шестилѣтнему заключенію. Законъ сей дѣлаетъ разницу въ наказаніяхъ преступниковъ, дѣлающихъ фальшивую національную и заграничную монеты.

„Если-бы кто дѣйствительно дѣлалъ и въ большомъ количествѣ 100 и 50 рублевыхъ Россійскія ассигнаціи, здѣсь въ курсѣ необращающіяся, и оныя выпускалъ въ Россію, то не могъ бы быть иначе по здѣшнимъ законамъ наказанъ, какъ только заключеніемъ отъ 3 до 6 лѣтъ, а за фальшивыя національныя монеты или иностранныя, но курсъ здѣсь имѣющія, наказанъ тѣлесно съ заключеніемъ на всю жизнь.

„Сіе разногласіе законовъ дирекція Министерства Юстиціи представляетъ на разсмотрѣніе Верховнаго Совѣта, съ мнѣніемъ: не угодно ли

будеть на предбудущее время показанной 258 §, относящейся къ Россійскимъ ассигнаціямъ, здѣсь исходящимъ, соединить съ § 256.

„При этомъ дирекція Министерства Юстиціи обязана доложить, что хотя здѣшніе законы должны быть извѣстны всѣмъ жителямъ, но на опытахъ сверхъ мѣры открывается, что оныя простолюдинамъ невѣдомы. А потому, для отвращенія впредь покушенія къ дѣланію фальшивыхъ ассигнацій, должно сочинить выписку изъ уголовныхъ законовъ на таковыя преступленія изданныхъ и публиковать оныя по костеламъ и Еврейскимъ школамъ непрерывно въ теченіи нѣсколькихъ недѣль.

„Верховный Совѣтъ, желая предупредить всѣмъ преступленіямъ, клонящимся къ дѣланію фальшивыхъ монетъ и ассигнацій здѣсь ходящихъ, и разсуждая, что въ Прусскихъ уголовныхъ законахъ есть разность въ наказаніяхъ сихъ преступленій, поелику § 267, части II, гл. XX, назначая то самое наказаніе за дѣланіе ассигнацій, какое предписано за фальшивую звонкую монету, въ § 256—начертано: ежели преступникъ выпустилъ въ обращеніе значительную сумму фальшивой монеты и чрезъ то коммерчеству и поданнымъ государства причинены значительныя убыли, тогда наказывается онъ публично и отдается въ работу въ крѣпость на всю жизнь; въ § же 258 сказано: если кто подъ чеканомъ другаго государства въ семь краю исходящемъ дѣлаеть фальшивую монету, тогда виновный подвергается наказанію отъ 3 до 6 лѣтнимъ заключеніемъ.

„А потому Совѣтъ, истребляя разногласіе сіе на счетъ наказанія за дѣланіе фальшивой монеты и всѣхъ Россійскихъ ассигнацій хожденіе имѣющихъ, постановилъ: отнынѣ за всѣ фальшивыя монеты и Россійскія ассигнаціи безъ изыятія, обращаются ли таковыя въ герцогствѣ Варшавскомъ или нѣтъ, подвергать виновныхъ всѣмъ тѣмъ наказаніямъ, какія предписаны помянутыми законами за фальшивыя и въ обращеніе пущенныя національныя монеты и ассигнаціи, и для того разница въ показанномъ 258 § касательно Россійскихъ монетъ и ассигнаціи отнынѣ не имѣетъ своего существа.

„Наконецъ, Верховный Совѣтъ, желая дѣятельными мѣрами отвратить подобныя преступленія въ дѣланіи фальшивыхъ монетъ и ассигнацій курсъ имѣющихъ, постановилъ: чтобы правила уголовныхъ законовъ во всемъ герцогствѣ Варшавскомъ существующихъ, то есть въ шести прежнихъ департаментахъ правъ Прусскихъ, а въ новыхъ департаментахъ правъ Австрійскихъ силу свою имѣющихъ и опредѣляющихъ на таковыя преступленія наказанія, были опубликованы по костеламъ и Еврейскимъ школамъ въ теченіи четырехъ недѣль дабы каждый изъ жителей зналъ строгость уголовныхъ законовъ на таковыя преступленія изданныхъ. „Настоящее постановленіе сообщить г. генералъ-губернатору для увѣдомленія о томъ съ его стороны кого слѣдуетъ, такъ и для предпріятія средствъ къ строгому изысканію фальшивыхъ ассигнацій въ обращеніи здѣсь находящихся“.

Всепооданныйшій рапортъ В. С. Ланскою 30 Ноября 1815 г.

По прибытіи моемъ въ Мартъ мѣсяцъ 1813 года въ Варшаву получилъ я отъ генерала отъ инфантеріи Дохтурова двѣ копіи: одну съ предписанія начальника Главнаго Штаба, генераль-адъютанта князя Волконскаго, по повелѣнію покойнаго генераль-фельдмаршала къ генераль-лейтенанту графу Палену, отъ 17 Февраля, а другую съ докладной вашему императорскому величеству записки отъ Министра Финансовъ о выпускѣ Французскимъ правительствомъ фальшивыхъ ассигнацій. Изъ бумагъ сихъ и изъ таковыхъ же въ слѣдъ мною полученныхъ о дѣйствіяхъ графа Палена по вышеупомянутому повелѣнію; усмотрѣлъ я, что, при всѣхъ стараніяхъ его, не могъ онъ ничего основательно открыть, кромѣ извѣстій, заключающихъ въ себѣ одно подозрѣніе. Къ основательному жъ обнаруженію обращенія въ здѣшнемъ краѣ фальшивыхъ ассигнацій не находилъ графъ Паленъ другихъ средствъ кромѣ денежныхъ пожертвованій, чего бы оныя ни стоили; но сіе предположеніе покойнымъ ген.-фельдмаршаломъ не опробовано.

По свѣдѣніямъ, какія можно было въ самомъ началѣ получить, открылось, что выпускъ въ здѣшнемъ краѣ фальшивыхъ ассигнацій было дѣломъ Французскаго здѣшняго національнаго правительства; что князь Де Бассано вручилъ таковыхъ фальшивыхъ ассигнацій министру финансовъ бывшаго герцогства Варшавскаго Матушевичу на 2,000,000 рублей, и посредствомъ секретаря своего Баптиста Ламберта продалъ Варшавскому вексларю Розену на 110,000 рублей.

Слѣдуя далѣе, узналъ я, что министръ Матушевичъ изъ порученнаго ему княземъ де Бассано капитала 2,000,000 рублей продалъ частнымъ лицамъ на 60,000 рублей, заплатилъ казенныхъ долговъ 229,370 рублей и поручилъ для размѣна банкиру Френкелю 100,000 р., итого выпущено Матушевичемъ въ народное обращеніе 389,370 рублей; но когда разнесся слухъ предъ занятіемъ еще края сего Россійскими войсками, что означенныя ассигнаціи суть фальшивыя, то частными лицами возвращены оныя въ казну, именно отдано министру Матушевичу 363,640 р., заступившему мѣсто министру финансовъ Лубе 25,000 р.; осталось только у Бродскаго вексларя Мойзеса 730 рублей.

Затѣмъ у министра Матушевича масса фальшивыхъ ассигнацій составила на 2,974,270 рублей, изъ коихъ во время ретирады Французовъ и Поляковъ вывезено интендантомъ Министерства Финансовъ Чижевскимъ въ Краковъ на 474,270 рублей и секретаремъ Тымовскимъ

въ Дрезденъ и тамъ отдано подъ росписку министра Брезы 1,500,000 рублей, то есть полная сумма 1,974,000 рублей у Матусевича оставшаяся. Изъ купленныхъ же Варшавскимъ вексларомъ Розеномъ у секретаря князя Де-Бассано 110,000 рублей продано имъ Бродскому купцу Шліомъ Лейбъ Гелину 8,300 рублей, Бродскимъ же вексельеромъ Израилю Ашкиназію и Арону Бееру 50,000 рублей, остальные 51,700 представлены имъ добровольно Россійскому полицейскому совѣту.....*) по отсылкѣ мною къ генераль-адъютанту князю Волконскому, какъ извѣстно, сожжены въ промѣнной конторѣ, при арміи учрежденной.

Никакъ нельзя было открыть, куда обращены фальшивыя ассигнаціи министромъ Брезю на 1,500,000 рублей, Лубою на 25,000 руб. и интендантомъ Чижевскимъ на 474,270 рублей, по ненахожденіи ихъ въ здѣшнемъ краѣ. Неможно было такъ же получить свѣдѣній о подобныхъ ассигнаціяхъ, оставшихся въ рукахъ Бродскаго банкира Мовзеса на 730 р., да у Бродскаго купца Гелина на 8,300 и у вексларовъ Ашкиназія и Беера на 50,000 рублей, по пребыванію ихъ въ Австріи; о таковыхъ затрудненіяхъ отъ 17 Іюня 1813 года относился я къ генераль-адъютанту князю Волконскому.

Изложивъ таковымъ образомъ ходъ дѣла о фальшивыхъ ассигнаціяхъ, для яснѣйшаго усмотрѣнія оборота оныхъ, осмѣливаюсь поднести Вашему Императорскому Величеству подробную онымъ вѣдомость и всеподданнѣйше просить высочайшаго разрѣшенія: продолжать ли дальнѣйшія розыски о обращеніи тѣхъ фальшивыхъ ассигнацій, о которыхъ не собрано еще свѣдѣній по ненахожденіи здѣсь Брезы и Лубы и по жительству въ Австріи банкира Мовзеса, купца Гелина и вексларовъ Ашкиназія и Беера“.

Настоящее дѣло заканчивается письмомъ В. С. Ланскаго къ Н. Н. Новосильцову отъ 22 Декабря 1815 г. за № 35. Въ немъ Ланской сообщаетъ, что въ числѣ секретныхъ дѣлъ, производившихся у него, находится „неоконченное“ дѣло о фальшивыхъ ассигнаціяхъ, выпущенныхъ въ герцогствѣ Варшавскомъ Французскимъ правительствомъ, и что по этому дѣлу имъ учиненъ 30 Ноября обстоятельный докладъ Его Императорскому Величеству. Полагая, что „высочайшее разрѣшеніе“ по этому докладу послѣдуетъ послѣ его отъѣзда изъ Варшавы, Ланской поставлялъ Новосильцова въ извѣстность объ этомъ, съ провожденіемъ самага дѣла на 417 листахъ.

*) Три слова не разобраны.

Несомнѣнно, что по отъѣздѣ Ланскаго изъ Варшавы, по этому дѣлу происходила еще какая-то переписка и, вѣроятно, было получено „высочайшее разрѣшеніе“. Объ этомъ, въ концѣ дѣла, подѣ зачеркнутой цифрой 417, свидѣтельствуетъ другая отмѣтка—о томъ, что въ настоящемъ дѣлѣ заключается 437 листовъ. Но, впоследствии эта послѣдняя была зачеркнута и 1 (13) Мая 1841 года начальникъ архива канцеляріи намѣстника въ Царствѣ Польскомъ Мартыновъ отмѣчаетъ, что въ этомъ дѣлѣ находится 278 листовъ. Очевидно, изъ этого дѣла было изъято (когда и кѣмъ? можетъ быть, въ 1830—31 г.?) 20 листовъ дальнѣйшей переписки и 139 листовъ прежней. Послѣднее, между прочимъ, подтверждается измѣненіями и исправленіями въ нумераціи страницъ. Впрочемъ, это же самое замѣчается и въ другихъ дѣлахъ Новосильцовскаго архива.

Въ заключеніе слѣдуетъ сказать два слова о розыскахъ книги: „Война на Сѣверѣ въ 1812 году“, о чемъ еще 7 Апрѣля 1813 года просилъ Ланскаго генераль Дохтуровъ. Въ дѣлѣ имѣется только донесеніе областного начальника Краковскаго департамента, отъ 23 Мая 1813 года за № 695, извѣщающаго Ланскаго, что имъ уже собрано 37 экземпляровъ книги, подѣ заглавіемъ: „Woyna na Polnosy“, которые будутъ представлены по окончаніи розысковъ.

Конечно, они были представлены; но гдѣ они теперь находятся?

Сообщилъ И. Г. Попруженно.

